

Куриные потроха были выварены в соусе, сверху они блестели от соуса. Угорь же был обжарен, каждый кусочек невероятно нежный, с насыщенным цветом. Чжэнь Цюнь не стал церемониться, сразу взял палочки и начал есть. Другая пара палочек также опустилась в миску — здесь не было общих приборов, и двое ели вместе, что неожиданно создало атмосферу близости.

В мгновение ока миска опустела. Глаза Чжэнь Цюня засверкали, и он встал:

— Пойдем есть дальше!

Видя его настроение, Хань Мяо не мог отказать. С улыбкой он последовал за ним. По пути они пробовали баоцзы и хубины, которые можно было есть только руками; тонко нарезанные гудуэр, которые нужно было есть прямо у лотка; холодные шарики с сахаром в красивых фарфоровых мисках; воду с лакрицей и зеленым горошком в бамбуковых стаканчиках; а также личжи, золотые сливы и апельсиновые шарики в коробке цвета сливы, которую они делили, иногда их пальцы случайно касались друг друга.

Видя, как Чжэнь Цюнь ест, но при этом постоянно оглядывается, думая о том, что еще купить, Хань Мяо не удержался и с улыбкой подколот его:

— У тебя, кажется, отличный аппетит. Почему же обычно ты так плохо ешь?

Чжэнь Цюнь чуть не подавился, кашлянул и смущенно ответил:

— Я обычно ем немало. К тому же, это угощение, так что я должен убедиться, что ты наелся!

Хотя эти слова звучали как отговорка, Хань Мяо они пришлись по душе. С улыбкой он кивнул:

— Я действительно наелся. В следующий раз попробуем то, что не успели сегодня.

Еще будет следующий раз! В сердце Чжэнь Цюня будто взорвался фейерверк, и на лице появилась яркая улыбка. Он энергично кивнул и подчеркнул:

— В следующий раз я тебя угощу!

Хань Мяо рассмеялся:

— Тогда я буду частым гостем за твоим столом.

Внезапно он заметил, что на щеке Чжэнь Цюня остался кусочек еды. Не задумываясь, он провел большим пальцем, чтобы убрать его. Лицо Чжэнь Цюня мгновенно покраснело, и он отступил на шаг, запинаясь:

— Что... что ты делаешь?

Хань Мяо рассмеялся, видя его смущение:

— Ты не взял с собой платок? На губах что-то осталось.

Чжэнь Цюнь смущенно произнес «а» и, опустив голову, пошел дальше. Однако через несколько шагов он внезапно спросил:

— Хань, как ты думаешь, мне бы лучше было быть повыше?

Хань Мяо уже слышал от Аньпина, что этот юноша не любит, когда говорят о его низком росте. Но этот вопрос заставил его представить, как Чжэнь Цюнь вырастет. Лицо станет менее округлым, но останется светлым, фигура будет стройной, черты лица — четкими. Наверное, девушки будут смотреть на него, не в силах отвести взгляд. Как можно не любить такой облик?

Сердце Хань Мяо забилося быстрее, но он сдержался и лишь улыбнулся:

— Конечно, это было бы хорошо.

Мягкий свет фонарей заставил его глаза блеснуть. Сердце Чжэнь Цюня заколотилось, и он сунул коробку с угощениями Хань Мяо:

— Я наелся!

Хань Мяо, конечно, не мог догадаться о его мыслях. Смеясь, он передал коробку Аньпину и взял Чжэнь Цюня за руку:

— Давай прогуляемся по мосту.

Мост Чжоу был уже виден. В отличие от других мостов, он был построен с размахом, так как пересекал реку Бянь. Мост был прямой, с пятью пролетами и четырьмя опорами, а сверху был построен длинный павильон с высокой крышей и изогнутыми карнизами. Это был настоящий мост-павильон. На мосту царило оживление, люди толпились, а на обоих берегах горели яркие огни магазинов и лавок, создавая атмосферу, которая была даже более оживленной, чем днем.

Чжэнь Цюнь не знал, как реагировать, и, ошеломленный, позволил Хань Мяо вести его на уже освещенный мост. Слегка отойдя от толпы, Хань Мяо обнял его и указал на восток, где виднелись здания, освещенные мерцающими огнями:

— Там находится Великий храм Сянго. Каждый месяц там проходит пять больших ярмарок, где люди могут торговать. Там еще более оживленно, чем здесь. Как-нибудь я тебя туда свожу.

Его пальцы, освещенные светом, казались такими же привлекательными, как и легендарный храм. Чжэнь Цюнь, ошеломленный, кивнул и неосознанно прижался к Хань Мяо. Тот обнял его, защищая от толпы.

Хотя ночь была прохладной, Чжэнь Цюнь чувствовал, что место, где они соприкасались, было горячим, почти до пота. Лунный свет был туманным, звезды мерцали, но даже самая глубокая тьма не могла затмить яркие огни и звуки музыки, наполнявшие улицу.

В тот вечер они шли домой пешком. По пути Чжэнь Цюнь много разговаривал с Хань Мяо, заодно пожаловался на Ми Фу. Хань Мяо, смеясь, посоветовал:

— Ми младше тебя, так что прости его. Мадам Янь мне очень помогла.

Услышав о том, как мадам Янь помогает с продажами, Чжэнь Цюнь не стал спорить, только долго ворчал, прежде чем решил, что не стоит обращать внимания на мелкие обиды. Пусть рисует свои камни, лишь бы не мешал.

Хотя южный город был далеко от усадьбы Хань, разговаривая и идя, они не заметили, как добрались до дома. Войдя внутрь, Хань Мяо улыбнулся:

— Уже поздно, Цюнь, иди отдыхать.

Чжэнь Цюнь, который давно не ходил так много, наконец почувствовал усталость. Кивнув, он направился в свой флигель. Однако сделав пару шагов, он обернулся:

— В другой раз я угощу тебя ночным перекусом!

На его лице была не только серьезность, но и легкое волнение. Хань Мяо почувствовал тепло в груди и кивнул:

— Хорошо.

Получив обещание, Чжэнь Цюнь с радостью вернулся в свою комнату, умылся и повалился на кровать. В будущем он будет угощать Хань Мяо только ночными перекусами! Так они смогут гулять, переваривать еду и даже похудеть. Даже если это займет больше времени, ничего страшного, ведь Хань Мяо будет рядом.

Довольный своим планом, он с улыбкой закрыл глаза и уснул.

— Этот сосуд действительно прозрачный, но чернильные пятна портят вид. Брат Чжэнь, может, одолжишь его мне? Я нарисую лотос под луной на цветном стекле и подарю тебе.

— Не одолжу!

— Эй, почему вода голубая? Если бы ее можно было использовать как краску! Брат Чжэнь, можешь сделать немного для меня?

— Не сделаю!

— Зачем носить стеклянные круги перед глазами? Это что, легендарный «микроскоп»?

— Нет!

— О, этот глиняный горшок действительно хорош, брат Чжэнь...

Не дожидаясь, пока он закончит, Чжэнь Цюнь вскочил от печи для пилюль и сквозь зубы произнес:

— Если не уйдешь, я велю разбить тот камень!

Он уже устал от постоянного «брат Чжэнь». Если этот парень продолжит мешать его алхимическим опытам, он покажет ему, что такое настоящая угроза!

Услышав угрозу насчет камня с озера Тайху, Ми Фу сразу замолчал и вышел.

Увидев стол, установленный во дворе, Чжэнь Цюнь почувствовал головную боль. Этот парень действительно пришел рисовать, принес с собой стол и стул, и даже воду для чая он принес свою. Обычно он смотрел на Чжэнь Цюня с отвращением, но в алхимической лаборатории он не брезговал ничем, хватая даже мерный стакан. Такого наглеца он еще не встречал!

Если бы не то, что его мать помогала с продажами, Чжэнь Цюнь бы уже выпустил на него собак. Теперь он мог только стиснуть зубы и терпеть, пока тот не трогал печь для пилюль. Пусть рисует этот проклятый камень во дворе.

Вздохнув, Чжэнь Цюнь закрыл дверь, чтобы не видеть этого, и начал готовить лекарства.

Занятый работой, он потерял счет времени. Когда он почувствовал голод, прошло уже два с половиной часа. Сегодня, похоже, ничего не получится. Сняв перчатки и защитные очки, он вышел из комнаты в поисках еды. Выйдя, он увидел Ми Фу, который все еще сидел за столом и рисовал камень.

Заинтересовавшись, Чжэнь Цюн подошел. Ми Фу закончил рисовать и с удовольствием любовался своей работой. Увидев Чжэнь Цюна, он не стал обращать внимания на его грязную одежду, лишь слегка повернулся и с энтузиазмом сказал:

— Брат Чжэнь, как тебе мой рисунок?

Чжэнь Цюн посмотрел на кляксы, а затем на камень, и указал на одно место:

— Эта дыра овальная, а ты нарисовал ее пятиугольной.

Ми Фу промолчал.

Чжэнь Цюн тоже молчал.

Они посмотрели друг на друга, и Ми Фу тяжело вздохнул:

— Я был глуп, пытаюсь обсуждать искусство с профаном...

<http://bllate.org/book/16827/1547364>